

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.11

Л.П. Дронова, Ю.А. Готлан

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧИСТОТЕ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Рассмотрены особенности концептуализации представления о чистоте в английском языке в сопоставлении с аналогичным концептом в немецком языке. Историко-этимологический анализ позволил определить историческую глубину лексических средств выражения концепта «чистота», направления семантических изменений в этой лексической группе. Выявленные исходные семантические модели показали сходство когнитивных моделей в формировании концепта «чистота» английского и немецкого языков при различии их лексической экспликации.

Ключевые слова: концепт; этимология; западногерманские языки.

Языковая картина мира, ее отдельные фрагменты фиксируют и сохраняют хронологически разные представления о предметах, явлениях, с которыми сталкивались и продолжают взаимодействовать носители языка. Концептуальный анализ, основывающийся на диахроническом исследовании фактов языка, дает возможность проследить эволюцию формирования структуры концепта, прояснив и описав функционально-семантические особенности языковых средств, выражающих – прежде всего – ядерную часть концепта. Поскольку такой анализ предполагает соотнесение исторических изменений в языке с определенной историко-культурной ситуацией, то семантико-когнитивный анализ результатов реконструкции позволяет делать выводы об эволюции структуры концепта, его понятийной, образной, ценностной составляющих.

Насколько различными могут быть пути структурирования концептов в близкородственных языках и чем это может быть обусловлено? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим ядерную часть концепта «чистота» в английском языке, сопоставляя с выводами по аналогичному концепту из близкородственного немецкого языка (о немецком концепте см. [1]).

В английском языке ядро ЛСП «чистота» выражено лексемой *clean*. В Оксфордском словаре семантическая структура англ. *clean* представлена четырьмя ЛСВ с вариантами значений:

- 1) 'free from dirt, marks, or stains' – 'без грязи, следов или пятен':
 - a) 'вымытый после последней носки или использования';
 - b) (о бумаге) 'еще не исписанный или не изрисованный';
 - c) (о человеке) 'заботящийся о личной гигиене';
 - d) 'без загрязнений или неприятных веществ';
 - e) 'приводящий к незначительному радиоактивному загрязнению или вообще не приводящий к загрязнению';
- 2) 'morally uncontaminated; pure; innocent' – 'морально чистый, целомудренный, невинный':
 - a) 'сексуально не оскорбительный или непристойный';
 - b) 'не допускающий нарушений, не имеющий записей о зарегистрированных нарушениях или преступлениях';
 - c) 'играющий по правилам или выполняющий соответствующие правила';

d) (разг.) 'не обладающий или не содержащий чего-либо незаконного', главным образом, о наркотиках или похищенных товарах;

e) (разг.) (о человеке) 'не употребляющий или не употреблявший наркотических средств или алкогольных напитков';

f) 'без ритуального осквернения, соответствующий Моисееву закону или другому религиозному кодексу';

3) 'free from irregularities; having a smooth edge or surface' – 'без отклонений от нормы; имеющий гладкий, ровный край или поверхность (внешний вид)';

a) 'обладающий простой, четкой и приятной формой';

b) (о действии) 'плавно (ровно) и умело (ловко) сделанный';

4) (of a taste, sound, or smell) 'giving a clear and distinctive impression to the senses', 'sharp and fresh' – (о вкусе, звуке или запахе) 'дающий четкое и отличительное представление об ощущениях' [2. С. 320].

Семантическая структура *clean* в словаре Коллинса представлена 18 значениями, которые не дифференцируются как отдельные ЛСВ и их варианты, но в целом представляют тот же самый семантический объем слова *clean* [3. С. 314].

Для того чтобы выстроить иерархию значений в семантической структуре *clean* и определить, какое значение производящее, а какое – производное, следует обратиться к анализу деривационных отношений *clean*, а затем к приему логической выводимости значения.

Clean имеет достаточное большое количество дериватов: *clean* 'очищать от загрязнения', 'уборка, чистка', 'начисто'; *cleanly* 'чистоплотный, опрятный', 'чисто, целомудренно'; *cleaned* 'очищенный'; *cleanable* 'очищаемый'; *cleanness* 'чистота'; *cleanliness* 'чистота' 'чистоплотность, опрятность, аккуратность'; *cleanse* 'очищать от грязи', 'дезинфицировать', 'искупать вину', 'отполировывать'; *cleanser* 'моющее средство'; *cleansing* 'чистка, очистка', 'очистительный', 'искупительный'; *cleanup* 'чистка, уборка', 'полицейская облава', 'очистка, сброс'; *cleanout* 'чистка (государственного аппарата, армии и т.п.)', 'прочистное отверстие', *cleaner* 'уборщик', 'моющее, чистящее средство', 'очиститель', 'химчистка'; *cleaning* 'чистка; уборка, очистка', 'фильтрация', 'отмывка, мойка', 'очистительный, очищающий, очистной' и др. [2. С. 320–321]. Само

прилагательное *clean* является производным в английском языке.

Из анализа дериватов видим, что основное значение *clean* – ‘чистый’ – истолковывается как ‘(что-л. сделать / сделанное) без грязи, без примеси’ в прямом и переносном значении (значение 2). Третье значение – ‘без лишних, ненужных признаков, свойств (о реалии и действии)’ – рассматриваем как развившееся на основе конкретного значения ‘без примеси, без чего-л. постороннего’. Четвертое значение – ‘дающий четкое и отличительное представление об ощущениях’ (переносное, возникшее на основе уподобления разных каналов восприятия – зрение, обоняние, слух) – образовано от ‘чистый’ в значении ‘без примеси’, т.е. без посторонних компонентов.

Вопрос об эволюции концепта заставляет обратиться к проблеме исторической глубины формирования этого концепта и исторической глубины (происхождения) лексических средств, представляющих этот концепт. Решая эту проблему, следует прежде всего определить, всегда ли лексема *clean* представляла концепт «чистота» в истории английского языка и была ядерной? Этот вопрос возникает на фоне сравнения с историей ядерной части концепта в другом западногерманском языке – немецком, где на протяжении письменной истории немецкого языка ядро концепта было представлено лексемами *hrein* (*rein*), *hlūtar* (*lauter*) и *süber* (*sauber*).

Обращаясь к историческим словарям английского языка [4–8], мы выяснили, что прилагательное *clean* было впервые зафиксировано уже в ранних текстах древнеанглийского периода (начиная с середины VIII в.) вариантами *clæne*, *clene* в значениях ‘без грязи, пятен’ (о поверхности, руках), ‘морально чистый’, ‘обладающий правильной формой’, ‘без ритуального осквернения’, ‘чистый, ясный’ (о воздухе, небе; о звуке или тоне), ‘подходящий для пищи’ (о мясе зверей), перен. ‘настоящий’ (об абстрактных вещах, например, о блаженстве). Анализ семантических отношений многозначного др.-англ. *clæne* позволяет выделить прямое значение ‘без примеси и инородных веществ’ (как в современном английском ‘без грязи, примеси и пятен’), ‘ясный, отчетливый’ и переносные значения (‘морально чистый’, ‘без ритуального осквернения’, ‘подходящий для пищи’ о зверях, ‘настоящий’), в которых *clæne* определяет явления этической и бытовой сферы, как и др.-в.-нем. *hrein* [1].

Полагаем, что таким образом выявленная иерархия понятийных компонентов в структуре ядерной лексемы *clean* будет определять и структуру ядерной части концепта. Анализ семантической структуры *clean* и его деривационных отношений позволяет сделать вывод, что производным значением *clean* следует считать наиболее конкретное значение ‘чистый’ как ‘без грязи’. Подтверждением этого являются и антонимические отношения *clean*: *dirty*, *squalid* ‘грязный’, *filthily* ‘грязно’, *nasty* ‘отвратительный’ и др. [4. С. 151]. Имеющиеся употребления *clean* в значениях, которые можно перефразировать ‘чистый’ как ‘несмешанный’, являются расширением первичного значения ‘чистый’ как ‘без грязи’.

Схематично иерархию значений слова *clean* можно представить следующим образом:

В среднеанглийский период у слова *clean* отмечается еще шесть значений: ‘яркий, блестящий; ясный’ (о воздухе, стекле), ‘не обремененный ограничениями или затруднениями, пустой, свободный’, ‘порядочный, утонченный, приличный’ (эпитет, передающий восторг, одобрение), ‘не больной проказой или другими инфекционными заболеваниями’, ‘без дефектов, корректный, чистый, элегантный (о стиле или языке)’, ‘острый, умный, проворный, ловкий, опытный’ (об уме). Иерархия значений в среднеанглийский период выстраивается следующим образом: производные от значения ‘без примеси и грязи’ конкретизируют исходное ‘чистый’ по отношению к физическим действиям как ‘без лишних движений’ и поэтому ‘ловкий, проворный’, ‘без помех и препятствий’ как ‘открытый, свободный’, и значение ‘совершенный, правильный’ выражает нормативную оценку. Нечто чистое как не только не содержащее никаких примесей, но и не имеющее чего-либо значимого для субъекта выражается значением ‘пустой’. Значение ‘блестящий, яркий, ясный’ можно рассматривать либо как характеризующее природные реалии (о стекле, алмазе и драгоценных камнях), либо как производное от ‘начищенный (до блеска)’, поскольку предмет, с которого удалены пятна и грязь, начищенный до блеска, становится блестящим, ярким [5. С. 321; 8. Т. 3. С. 292–295].

Расширение семантической структуры фиксируется и в ранненовоанглийский период. Семантическую структуру *clean* дополняют следующие значения: ‘равномерный’, ‘ровный’, ‘неисписанный, чистый’, ‘кастрированный’. В данном случае наблюдается дискретизация значения ‘без примеси, без чужеродного, без препятствий’ – ‘без запи-

сей, чистый' относительно бумаги, 'равномерный, ровный' (о поверхности, внешнем виде).

В современном английском были утрачены значения 'без дефектов (ошибок), правильный, чистый' (о стиле или языке), 'пустой', 'остроумный, проницательный, интеллектуальный' и 'яркий, блестящий' (о стекле, драгоценном камне; отмечено в XIV–XVI вв., нач. XVIII в.), в этом значении стало употребляться заимствованное из старофранцузского слово *clea*, отмеченное в текстах с XIII в. [9. С. 130]. В этот период впервые фиксируется значение слова *clea*, характеризующее социальные отношения ('порядочный, приличный').

Таким образом, внутренняя реконструкция на основе исторических фактов английского языка позволяет предположить производящим значением для англ. *clea* либо 'без примеси и грязи', либо 'светлый, ясный'.

Привлечение фактов других германских языков дает пеструю картину в отношении их семантики. Однокорневые английскому *clea* лексемы в родственных языках представлены только в западногерманском ареале и значительно отличаются по своей семантике: др.-сакс. *klēni*, *kleini* 'аккуратный, изысканный', 'утонченный', 'небольшой'; др.-фриз. *klēne*, *kleine* 'маленький'; нидерл. *kleen*, *klein* 'маленький'; др.-в.-нем. *kleini* 'блестящий', 'гладкий', 'чистый', 'изящный', 'тонкий', 'незначительный'; ср.-в.-нем. *klein(e)* 'чистый', 'миловидный', 'изящный', 'утонченный', 'милый', 'остроумный', 'умный', 'невзрачный', 'незначительный', 'мало'; совр. нем. *klein* 'маленький' [6. С. 113; 9. С. 130; 10. С. 773; 11. С. 89; 12. С. 180]. В однокорневых словах западногерманских языков наблюдается взаимодействие понятийных компонентов, характеризующих предмет с точки зрения размера, объема в целом ('маленький', 'тонкий'), дающих его эстетическую оценку ('аккуратный', 'изящный', 'изысканный'), и понятийных компонентов 'чистый', 'гладкий', 'блестящий'.

Вышеперечисленная лексика восходит к западногерманской *ja*-основе **klainja*-, продолжения которой нет в северных и восточных германских языках. Чтобы уточнить направление развития семантики в истории рассматриваемой лексической группы западногерманских языков, обратимся к другим индоевропейским языкам, к внешней реконструкции. Предполагаемая генетически наиболее близкая англ. *clea* лексика представлена в кельтских языках – вал. *glain*, *glan* 'без примеси', 'ясный', 'чистый', ирл. *glan* 'чистый', 'без примеси', 'яркий, блестящий' [6. С. 113], а также в древнегреческом – греч. *aglaós* (ἀγλαός) 'блестящий, великолепный', *glēnos* (γληνός) 'великолепие' (< и.-е. **glai*-/**gel*(ə)- с исходным значением 'светлый, блестящий') [10. С. 773]. Если соглашаться с этими сближениями и рассматривать для всего этого этимологического гнезда исходным значение 'светлый, ясный, блестящий', то, следовательно, значение 'чистый' у западногерманского регионализма **klainja* следует понимать как развившееся из понятийно близких значений 'светлый, ясный' и 'блестящий', сохранявшихся в качестве периферийных значений до XVIII в., основным же становится значение 'чистый' / 'без грязи и примеси'.

Ареал распространения продолжений основы **klainja*- (только западногерманские языки) и формально-семантическая близость кельтских лексем позволя-

ют предположить кельтское субстратное влияние (раннее заимствование в западногерманские языки, до I общегерманского передвижения согласных, вследствие которого *g > k*). В кельтском и англосаксонском ареалах это прилагательное сохраняется в исходно эмпирическом значении (которое отображает реальный признак предмета, воспринимаемый органами чувств – 'светлый, блестящий', 'чистый', 'без грязи и примеси'), хотя в германских языках произошло и рациональное осмысление всех выражаемых прилагательным признаков: как совокупного размера предмета – 'малый, маленький', так и соотносящегося с ним представления об утонченном, изящном (ср. др.-сакс. *klēni* 'аккуратный', 'небольшой'; ср.-нидерл. *cleine*, *clēne*; нидерл. *klein* 'маленький' и 'невинный, ясный, открытый, верный') [10. С. 773; 13. С. 140]. На территории франкских племен (прежде всего, рейнско-везерский регион), где для выражения понятия «чистый» употреблялись лексемы общегерманского происхождения (h)rein, hlūtar, за прилагательным *klein* закрепилось значение 'маленький', при том что еще в средненемецкий период отмечается конкуренция значений (ср. др.-в.-нем. *kleini* 'блестящий', 'гладкий', 'чистый', 'изящный', 'тонкий', 'незначительный'; ср.-в.-нем. *klein(e)* 'чистый', 'миловидный', 'изящный', 'утонченный', 'милый', 'остроумный', 'умный', 'невзрачный', 'незначительный', 'мало') [6. С. 113; 9. С. 130; 10. С. 773; 11. С. 89; 12. С. 180].

Обращает на себя внимание тот факт, что исторические особенности во взаимоотношениях франков (истеонов) и англосаксов (ингвеонов) получили свое выражение в диалектах немецкого языка: для выражения понятия «маленький» слово *klein* (*kla*, *kloa(n)*, *klua*, *kloi* и др.) используется исключительно в южнонемецких диалектах, в то время как в северных диалектах это понятие выражают лексемы *lütt*, *litj*, *letj*, *lüt(j)ig*, *lütisch* и др. (ср. англ. *little*, др.-в.-нем. *luzzel*). Это может быть свидетельством того, что различия в семантике *klein* сложились еще на континенте, до переселения англосаксов в Британию [14. С. 174].

Итак, начиная с древнеанглийского периода *clea* выражало представление о чистоте. Если сравнить с историей этого понятия в немецком языке, возникает вопрос: какова судьба общегерманских **hrein*-, **hlutr*-? Использовались ли эти лексемы для обозначения чистоты в истории английского языка и были ли заимствования из народной латыни для выражения этого концепта (подобно нем. *sauber*)?

Древнеанглийский словарь Кёблера [15] сообщает, что в древнеанглийский период использовалось слово *hlūtor* (*hluttur*, *hlyttor*) в значении 'чистый, без примеси, ясный, блестящий, искренний' наряду с однокорневыми др.-англ. *hlūtorlic* 'светлый, ясный, очевидный', *hlūtorness*, *hlūtornès* 'ясность, яркость, простота, чистота', *hlūtre* 'чисто, ясно', *hlūttrian* 'очищать, осветлять, делать ясным', *glæshlūtor* 'ясный, прозрачный' [15]. В среднеанглийский период эти лексемы были утрачены. Также в письменных источниках древнеанглийского периода зафиксирована лексема *sūfre* в значении 'чистый, целомудренный, воздержанный, трезвый, умеренный', восходящая к нар.-лат. *sōbrius* (подобно др.-в.-нем. *sūbar* 'чистый, целомудренный') и утраченная английским языком в средневековый период [15].

Следов общегерманской основы *hreīn в английском языке не было обнаружено.

Таким образом, исторический анализ системных отношений основных лексических единиц выражения понятия «чистый» в английском и немецком языках, их генетических связей позволил выявить направления и этапы семантической эволюции этих лексических единиц и, соответственно, определить в динамике ядерные понятийные компоненты концепта в сравниваемых языках.

В немецком языке исторически основная (ядерная) лексема, фиксирующая представление о чистом, общегерманского происхождения – (h)reīn – представляет собой эмпирическое прилагательное, исходное значение которого отображает реальный признак предмета, воспринимаемый органами чувств («без грязи, пятен» < *‘отчищенный, отделенный от грязи, примесей’ [10]. Другой аспект понятия «чистота» выражало слово hlūtar (lauter) с номинативно-непроизводным значением «ясный, светлый» [16]. И в древневерхненемецкий период для актуализировавшегося понятия о чистоте души, нравственной чистоте вошла в немецкий язык из народной латыни лексема sūbar (sauber) [17].

Английский язык пережил более бурную историю становления, чем немецкий: если немецкий язык сформировался на основе франкских диалектов и на территории, с доисторических, давних времен освоенной этой группой племен, то в формировании древнеанглийского (англосаксонского) участвовали англ, саксы, юты, фризы, и это формирование происходило на исконно негерманской, кельтской территории. Результатом внутриязыковых изменений (обусловленных, в конечном счете, историко-культурными факторами) в процессе консолидации носителей племенных диалектов в древнеанглийском не засвидетельствовано общегерманское обозначение представления о чистом (h)reīn), второе прилагательное – hlūtar, – представлявшее «чистый» как «светлый, ясный» утрачено в среднеанглийский период, аналогичное немецкому заимствование из латыни – sūfre – не получило широкого распространения в древнеанглийский период и также было утрачено, а заимствованное в средневековый период из латинского sober ‘трезвый’ не развило значение ‘чистый’. В такой ситуации у прилагательного clean практически не было конкурирующих лексических

единиц для выражения представления о чистом. Вероятно, генерализация значения, в результате которой ‘чистый’ стало основным значением clean, произошла еще на континенте, до переселения в Британию (этим можно объяснить утрату общегерманских обозначений чистого) и не без влияния субстрата как поддержки такого направления процесса генерализации (ср. ирл. glan ‘чистый’, ‘без примеси’, ‘яркий, блестящий’).

Значительность сходства семантических структур кельтских лексем и древнеанглийской, видимо, объясняется тем, что усвоение в западногерманские языки происходило в условиях конвергентных языковых процессов, предполагающих период двуязычия коренного населения, ассимилированного германцами. В процессе функционирования эмпирическое прилагательное clean, в исходном значении ‘чистый’ как ‘светлый, ясный; блестящий’, больше характеризующее чистоту природную, активно расширяет денотативную сферу, определяя ‘чистый’ и как результат деятельности человека – ‘чистый’ = ‘очищенный’ (в прямом и переносном значениях).

Важным выводом из анализа языкового материала будет утверждение, что в древневерхненемецкий и древнеанглийский периоды истории представление о чистом у немцев и англичан структурировалось одними и теми же понятийными компонентами – «светлый, ясный; блестящий» (о природном) и «очищенный от грязи, примесей» (в результате вмешательства человека). Отличие состоит в том, что в ранней истории немцев это структурирование концепта, его понятийного ядра выражали своей семантикой две лексемы – (h)reīn и hlūtar, общегерманское происхождение которых позволяет предполагать подобную структуру понятийного ядра концепта «чистота» и на прагерманском уровне. В английском же языке, хотя представление о чистом выражено языковой единицей более позднего происхождения, но его семантика отражает ту же когнитивную модель, тот же образ чистого («чистый / светлый, яркий» – о природном, ‘чистый / очищенный от грязи и примеси’ – при вмешательстве человека).

В дальнейшем значительно возросла ценностная значимость концепта «чистота» в культуре англосаксов и немцев, прежде всего в связи с принятием носителями этих культур христианского вероучения («чистота души, помыслов»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ноль Ю.А. Эволюция семантической структуры прилагательного reīn в немецком языке // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры». Томск, 2009. Ч. II. С. 183.
2. Oxford Dictionary of English / ed. by J. Pearsall, P. Hanks. Oxford : Oxford University Press, 2005. 2088 p.
3. Collins Concise English Dictionary. Glasgow : HarperCollins Publishers, 2008. 1953 p.
4. Webster M. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield : Merriam-Webster Inc., 1984. 942 p.
5. The Shorter Oxford English Dictionary / ed. by C.T. Onions. Oxford : Clarendon Press, 1956. 2055 p.
6. Skeat W. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford : Clarendon Press, 1884. 412 p.
7. Hall John R. Clark. A Concise Anglo-Saxon Dictionary. N.Y. : The Macmillan Company, 1916. 373 p.
8. The Oxford English Dictionary : in 20 vol. Oxford : Clarendon Press, 1989.
9. The Barnhart Concise Dictionary of Etymology / ed. by Robert K. Barnhart. N.Y. : Harper Collins Publishers, 1995. 916 p.
10. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / durchges. und erg. von W. Pfeifer. Berlin : Akademie Verl., 1993. Bd. 2. 820 s.
11. Skeat W. Concise Dictionary of English Etymology. London : Wordsworth Editions Limited, 2007. 643 p.
12. The Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by C.T. Onions. Oxford : Clarendon Press, 1996. 1024 p.
13. Алексеева Л.С. Древнеанглийский язык. М. : Высшая школа, 1971. 254 с.
14. König W. dtv-Atlas Deutsche Sprache. München, 2011. 256 s.
15. Köbler G. Althochdeutsches Wörterbuch. 1993. URL: <http://www.koeblergerhard.de/ahdwbhin.html> (Datum des Zuganges: 22.12.2012).
16. Ноль Ю.А. Исторические связи немецких lauter и klein // Сборник материалов «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». Томск, 2010. Т. I, вып. II. С. 157–160.
17. Ноль Ю.А. История немецкого прилагательного sauber // Сборник материалов «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». Томск, 2009. Т. I. С. 148–150.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 29 ноября 2012 г.